

ЗАРУБЕЖНОЕ ПРАВО

УДК 343.9

Уголовно-процессуальная деятельность специалиста в Литовской Республике в контексте международного сотрудничества

Г. Малевски

Университет им. Миколаса Ромериса,
Литовская Республика, LT-08303, Вильнюс, ул. Атейтес, 20

Для цитирования: Малевски, Гендрик. 2020. «Уголовно-процессуальная деятельность специалиста в Литовской Республике в контексте международного сотрудничества». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 414–430. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.211>

В статье рассматривается понятие «специальные знания», анализируется использование таких знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений, а также некоторые проблемные вопросы деятельности специалиста в рамках Уголовно-процессуального кодекса Литовской Республики и в аспекте международного сотрудничества. По мнению автора статьи, одним из важнейших направлений деятельности представителей (в первую очередь европейских) криминалистического сообщества на современном этапе является работа по сближению парадигм различных национальных школ криминалистики. На современном этапе развития науки ни одна страна, тем более такая небольшая, как Литва, не может обойтись без тесного международного сотрудничества с другими субъектами. Это касается также криминалистики, разрабатывающей рекомендации, приемы и средства раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, которые должны способствовать повышению общественной безопасности. Сотрудничество в данной сфере осуществляется на различных уровнях. Значительные резервы имеются в международном сотрудничестве академических центров и негосударственных криминалистических организаций. Реализуя свои цели, литовское криминалистическое сообщество ориентировано на усиление международного сотрудничества в области криминалистики и судебной экспертологии. Этому служат и организуемые им международные симпозиумы «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика», которые стали не только платформой обмена результатами научных исследований и передовым опытом, но и местом, где можно найти партнеров для дальнейших научных изысканий. В статье дан краткий исторический экскурс изменения положения, функций, прав и обязанностей специалиста в уголов-

но-процессуальной деятельности в Литовской Республике. Акцентируются некоторые дискуссионные вопросы статуса специалиста по действующему Уголовно-процессуальному кодексу Литвы.

Ключевые слова: специальные знания, специалист, деятельность специалиста, международное сотрудничество, криминалистические ассоциации.

1. Введение

Данная статья посвящена деятельности специалиста и затрагивает такие вопросы, которые существуют и поднимаются в каждой стране, но их интерпретация бывает различной. Казалось бы, можно ли сказать что-либо новое в этой области, после того как защищены сотни диссертаций, изданы десятки монографий, написаны тысячи статей по данной теме? Жизнь дает положительный ответ на этот вопрос: можно. Нередко хорошо забытые истины вновь обретают актуальность. Таким примером могут служить взгляды Ганса Гросса на проблему специальных знаний, к которым целесообразно время от времени возвращаться¹. Эти суждения основоположника криминалистической науки обретают особую значимость, когда в ряде стран мы наблюдаем размывание границ между деятельностью процессуального органа (прокурора, следователя, дознавателя) в уголовно-процессуальной деятельности по расследованию преступлений и деятельностью специалиста. Это связано также с концепцией «универсального полицейского», который может не только заниматься охраной правопорядка, применять в своей повседневной деятельности специальные знания, но и участвовать в процессуальной деятельности при расследовании преступлений. В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Литовской Республики (далее — УПК Литвы) прописано, что произвести осмотр объектов, в том числе и места происшествия, может не только прокурор и следователь, но и *специалист*, о чем будет идти речь в дальнейшем.

Можно ли сказать что-то существенно новое по поводу специальных знаний², или мы только механически повторяем высказывания конца XIX — начала XX в.³ о том, что специальные знания — это знания из области науки, техники, искусства

¹ По мнению Г. Гросса, специалист не может поставить себя в положение юриста, который, не будучи сам специалистом, должен быть осведомленным в той или иной области; специалист даст ему, может быть, многое, но не даст того, что необходимо для следователя. Далее Г. Гросс пишет: «Должен, однако, оговориться, что я отнюдь не преследую цели освободить С. С. (судебного следователя. — Г. М.), в большей или меньшей мере, от помощи сведущих лиц: ничто не могло бы оказаться более вредным, если бы С. С. не знал, где оканчиваются пределы его познаний; он впадал бы тогда в непрерывные заблуждения. Но если нелепо, чтобы С. С. был столь же осведомлен в *специальных вопросах* (курсив мой. — Г. М.), сколь и присяжные эксперты, то, с другой стороны, позволительно требовать, чтобы С. С. знал, в каких случаях он должен прибегать к помощи сведущих лиц, кого именно выбирать и о чем спрашивать» (Гросс 2002, 1–3).

² Вопросы, связанные с проблематикой специальных знаний, мы поднимали неоднократно (см., напр.: Malevski, Juškevičiūtė 1997), в том числе следует упомянуть некоторые статьи, опубликованные на русском языке (Малевски и Курапка 2004; Малевски 2008; 2012).

³ Л. Е. Владимиров писал: «Эксперты и справочные свидетели должны быть вызываемы в каждом случае, когда возникает вопрос, для решения которого необходимы научные сведения или специальная опытность. Случайное обладание судом специальными знаниями, необходимыми для решения данного дела, не может его избавить от вызова сведущих лиц: случайное знание судей по специальному вопросу есть знание внесудебное, не могущее иметь значения судебного факта» (Владимиров 2000, 239).

и ремесла? А может быть, в XXI в. целесообразно однозначно сказать, что специальные знания — это только *научные знания*? К сожалению, у нас по инерции используют эту вековую и лишь косметически подправленную формулировку. В ст. 3 Закона о судебной экспертизе Литовской Республики специальные знания определяются как глубокие знания в науке, технике, искусстве или любой иной сфере человеческой деятельности, приобретенные благодаря обучению и специальной подготовке или профессиональной деятельности и необходимые для производства экспертизы⁴. Уже хорошо, что из этого перечня исключены умения (и знания) из области ремесла как равнозначные научным знаниям.

По нашему мнению, на каждом этапе развития криминалистики мы должны сверять ее парадигмы, в том числе касающиеся специальных знаний, с научно-техническим прогрессом, состоянием, структурой и динамикой преступности, а также с потребностями общества в области безопасности. Для небольших стран без серьезного и многостороннего международного сотрудничества решение этих задач затруднительно. В современном мире, когда глобальные тенденции сближения и унификации не только в экономической, социальной, но и в иных сферах становятся все более тесными, в международном сообществе возрастает интерес к вопросам широко понимаемой безопасности (военной, экономической, экологической и др.), в том числе в области борьбы с преступностью (международная борьба с организованной преступностью, терроризмом, распространением наркотиков и иными ее проявлениями). Международное сотрудничество здесь реализуется в разных плоскостях, в частности при активном участии негосударственных организаций и представителей академической науки.

2. Основное исследование

2.1. Международное сотрудничество как источник совершенствования процессуальной деятельности в области специальных знаний. После восстановления независимости в 1990 г. в Литве началась существенная перестройка всех основных сфер функционирования государства и правового их регулирования. Традиционно в периоды социально-экономических и политических потрясений значительно увеличивается преступность, появляются новые ее формы. Качественные и количественные изменения преступности в Литве начали ощущаться еще в конце 1980-х годов. Правоохранительные органы должны были не только перестраиваться, но и отвечать на новые вызовы. Реагируя на потребности практики в области борьбы с преступностью, представители вузовской криминалистики выступили инициаторами образования Литовского криминалистического общест-

⁴ Lietuvos Respublikos teismo ekspertizės įstatymas 2002 m. spalio 29 d. Nr. IX-1161 // Žin. 2002. Nr. 112-4969, i. k. 10210101STA0IX-1161. Дата обращения 20 мая, 2019. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.193737/dKDuGczEmz?jfwid=-p2nifg95g>. — По нашему мнению, данное определение было лишь косметической попыткой изменения существующей традиционной дефиниции специальных знаний. Еще более консервативная формулировка имеется в ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Литвы, где говорится, что при рассмотрении дел, требующих специальных знаний из области «науки, медицины, искусства, техники или ремесла, суд может назначить экспертизу» (Lietuvos Respublikos civilinio proceso kodeksas // Valstybės žinios. 2002. Nr. 36-1340. Дата обращения 20 мая, 2019. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.162435>).

ва⁵. Представители академической науки, экспертно-криминалистических учреждений и иных правоохранительных органов понимали, что без широкого международного сотрудничества, в том числе в области применения специальных знаний, трудно надеяться на эффективную борьбу с преступностью и сопутствующими ей явлениями. Одним из средств такой борьбы Литовское криминалистическое общество видело проведение международных научных конференций, которые должны были стать платформой по обмену положительным опытом в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. На начальном этапе конференции под названием «Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика» проводились раз в два года. Однако уже в 2008–2009 гг. было предложено проводить эти конференции каждый год, причем как в Литве, так и за рубежом. Первая «выездная» конференция состоялась в 2012 г. в стенах Санкт-Петербургского государственного университета.

14–16 сентября 2017 г. в г. Паланга (Литва) состоялась XIII Международная научно-практическая конференция «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика». По отзывам участников из 16 стран, конференция прошла успешно, было заслушано немало докладов, которые сопровождались интересными дискуссиями. Перед конференцией был издан двухтомный сборник научных статей, в котором размещено 77 работ (*Kriminalistika ir teismo ekspertologija: mokslas, studijos, praktika: XIII = Criminalistics and forensic expertology: science, studies, practice = Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика. Parts I and II. Vilnius: Lietuvos teismo ekspertizės centras, 2017*). Во многих докладах, как и в предыдущие годы, вопросы судебной экспертизы затрагивались и в более широком контексте, в частности рассматривались проблемы использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений.

На конференции был озвучен Палангский меморандум, согласно которому криминалистическое сообщество, в первую очередь негосударственные (общественные) организации, должно содействовать созданию единого европейского криминалистического пространства, инициаторами которого являются Литовское криминалистическое общество, Польское криминалистическое общество и Конгресс криминалистов Украины. В 2011 г. Совет Европейского союза издал небольшой документ о необходимости создания единого пространства судебной экспертизы (*forensic science*) в Европе (*Council of the European Union. 2011. Council conclusions on the vision for European Forensic Science 2020 including the creation of a “European Forensic Science Area and the development of forensic science infrastructure in Europe”. 3135th JUSTICE and HOME AFFAIRS Council meeting Brussels, 13 and 14 December 2011. Дата обращения 15 мая, 2019. https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/jha/126875.pdf), а в 2016 г. был предложен план*

⁵ В 1958 г. по инициативе судебных медиков было образовано Литовское научное общество судебных медиков и криминалистов, которое позже было переименовано в Литовское общество судебных медиков. Его деятельность была особенно активной в 1960–1970-е годы, но со временем активность пошла на убыль и криминалисты перестали участвовать в его деятельности. Однако потребность в существовании платформы, на которой могли бы встретиться представители криминалистической академической науки, эксперты, прокуроры и следователи, вынудила в 2001 г. создать самостоятельное Литовское криминалистическое общество, которое в настоящее время является активным региональным негосударственным образованием, объединяющим представителей не только Литвы, но и Латвии и Эстонии.

по его реализации (Europos Sąjungos Taryba. 2016. Tarybos išvados dėl tolesnių veiksmų siekiant sukurti Europos kriminalistikos erdvę ir veiksmų planas — Tarybos išvados (2016 m. birželio 9d.) Дата обращения 15 мая, 2019. <http://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10128-2016-INIT/lt/pdf>). Анализ этих документов и проблемные вопросы их реализации представлены нами в изданной в конце 2016 г. книге (Kurapka, Malevski, Matulienė 2016). Криминалисты Литвы уже несколько десятилетий призывают иностранных коллег к более тесному сотрудничеству⁶ в области криминалистики и судебной экспертизы (Kurapka, Malevski 2005; Malewski, Kurapka 2005; Malevski et al. 2016), что очень важно для небольших стран, в которых научный потенциал в данной области ограничен, а без научного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений и умелого использования (адаптации) международного опыта такая деятельность государства в значительной степени затруднена. Для больших стран эта проблема приобретает немного иной характер. Из-за наличия значительного научного потенциала, большого количества научных и методических работ создается ложное впечатление о самодостаточности отечественной науки, что может выразиться в отсутствии интереса к разработкам иностранных специалистов. Сближение позиций разных стран в области криминалистики и судебной экспертизы является необходимым процессом в современном глобальном мире, так как существующие различные школы криминалистики с разнообразной трактовкой основополагающих положений этой науки в значительной степени затрудняют международное сотрудничество.

Один из основных пунктов вышеупомянутого Меморандума — призыв к созданию Европейской федерации национальных криминалистических обществ (ассоциаций). Инициаторы Меморандума призывают создать в каждой стране, где нет общенационального общества (ассоциации) криминалистов, рабочую группу, которая могла бы участвовать, совместно с инициаторами Меморандума, другими ассоциациями и национальными группами в разработке необходимых документов по созданию Федерации. Сближение принципиальных и фундаментальных теоретических положений различных школ криминалистической науки позволит поднять на более высокую ступень практическое сотрудничество в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений как на национальном, так и на международном уровне. Среди злободневных вопросов международного сотрудничества в этой области стоит проблема использования специальных знаний, регламентации судебной экспертизы и деятельности специалиста в процессе раскрытия и расследования преступлений.

Европейская сеть судебно-экспертных учреждений (European Network of Forensic Science Institutes, ENFSI) в какой-то мере занимается этими вопросами, но это лишь отдельный сегмент (экспертно-технический аспект) проблемы. За его рамками остаются многие вопросы, в том числе связанные с раскрытием, расследованием и превенцией преступлений. Определенными аспектами этой проблемы

⁶ Во время конференции в Паланге был проведен анкетный опрос ее участников. Организаторы не только интересовались уровнем и условиями конференции, но и предложили принять участие в формировании тематики будущего XIV конгресса, который состоялся в 2018 г. в Одессе (Украина). В анкете самостоятельным блоком были выделены вопросы, касающиеся международного сотрудничества, в том числе вопрос о создании Европейской криминалистической федерации со своим печатным органом.

занимаются Europol (Европейское полицейское ведомство, Европол), существуют также Eurojust, Frontex, Cepol (European Union Agency for Law Enforcement Training), OLAF (European Anti-Fraud Office, Office de Lutte Anti-Fraude) и другие структуры, в какой-то мере непосредственно (но большей частью опосредованно) сталкивающиеся с отдельными вопросами, которые мы причисляем к криминалистическим. Формально за рамками этой деятельности находятся национальные негосударственные (общественные) организации криминалистов и судебных экспертов, а также вузовские кафедры и иные научные центры криминалистики. По нашему мнению, национальные негосударственные криминалистические ассоциации, объединяющие представителей криминалистической науки и практики, экспертных сообществ, академической науки, могут внести весомый вклад в создание единого европейского криминалистического пространства — именно криминалистического в нашем понимании, а не только единого европейского пространства в области судебной экспертизы.

В этой сфере предстоит огромная работа, начиная от презентации национальных теоретических концепций и практических государственных структур раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Их конвергенция возможна лишь путем выработки общих теоретических основ, сближения и согласования взглядов на предмет науки и ее границы, а этого нельзя достичь без гармонизации понятийного аппарата, совместной научно-исследовательской деятельности, без участия в международных конференциях и создания иных платформ сотрудничества. Поэтому, по нашему мнению, одним из важнейших направлений деятельности представителей криминалистического сообщества (в первую очередь европейского) на современном этапе является работа по сближению парадигм различных национальных школ криминалистики. Думается, что целесообразно еще раз внимательно изучить первый период становления криминалистической науки, когда ведущие ученые, которых мы сегодня называем основоположниками криминалистики (Ганс Гросс, Френсис Гальтон, Альфонс Бертильон и др.) не только активно общались, но и стремились к тому, чтобы криминалистика не замкнулась в рамках национальных государств, а стала настоящей мировой наукой. Одним из таких инструментов был созданный Гансом Гроссом журнал «Archiv für Kriminal-Anthropologie und Kriminalistik», позже переименованный в «Archiv für Kriminologie». Одним из пунктов Палангского меморандума является предложение о создании научного издания (журнала) Европейской федерации национальных криминалистических обществ (ассоциаций), который служил бы реализации этой идеи.

На XIV Международном конгрессе «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика», который прошел в сентябре 2018 г. в Одессе (Украина), проводились консультации по организационным и логистическим вопросам создания Европейской федерации национальных криминалистических обществ (ассоциаций). Представители Литовского криминалистического общества приняли на себя обязательства к XV Международному конгрессу «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика», который состоится 19–21 сентября 2019 г. в Каунасе (Литва), подготовить проекты устава федерации и иных необходимых документов, чтобы во время его проведения можно было приступить

к практической реализации установок Палангского меморандума⁷. XV Международный конгресс в указанное время состоялся, его участники были ознакомлены с проектом устава федерации, а инициаторы меморандума обязались подготовить необходимые документы к XVI Международному конгрессу в Братиславе.

2.2. Специалист в уголовно-процессуальной деятельности Литвы: краткий исторический экскурс. После восстановления независимости в 1918 г. в Литовской Республике действовал адаптированный и переведенный на литовский язык Устава уголовного судопроизводства России⁸. Уголовно-процессуальное законодательство Литвы (как и России) того периода предусматривало использование специальных знаний при расследовании преступлений. Для оказания помощи при расследовании преступлений привлекались эксперты (сведущие лица), в том числе при проведении различных следственных действий. Исходя из этого, можно утверждать, что специальные знания использовались в двух основных формах: экспертизы и помощи процессуальному органу при проведении следственных действий. В тот период в УПК Литвы не использовался термин «специалист».

С 1940 по 1961 г. (за исключением 1941–1944 гг., когда Литва была оккупирована гитлеровской Германией) на территории Литвы действовало уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации (УПК РСФСР). В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик⁹, в которых также не упоминалась процессуальная фигура специалиста. УПК союзных республик принимались с опорой на Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. УПК Литвы был принят в 1961 г.¹⁰ Специалист как самостоятельная процессуальная фигура в УПК Литвы 1961 г. появляется как новелла только в 1967 г. В подп. «а» п. 7 ст. 25 УПК Литвы функции специалиста определялись так: «Специалистом является лицо, обладающее специальными знаниями и умениями, привлекаемое в установленном данным Кодексом порядке для участия в деле посредством оказания помощи в поиске, фиксации и собирании доказательств, представления суждения или консультирования при проведении следственных либо судебных действий по вопросам применения специальных знаний»¹¹. В тот период

⁷ К моменту авторской правки статьи (21.01.2020) XV Международный конгресс «Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика» стал уже историей; перед ним традиционно был издан сборник научных статей (Criminalistics and forensic expertology: science, studies, practice = Криминалистика и судебная экспертология: наука, обучение, практика = Kriminalistika ir teismo ekspertologija: mokslas, studijos, praktika, 15 International congress, September 19–21, 2019, Kaunas. 1–2 tomas).

⁸ Существовало несколько вариантов переведенного на литовский и адаптированного к потребностям Литвы Устава уголовного судопроизводства России, в том числе: Baudžiamoji proceso įstatymas. Bendrieji dėsniai ir pirmoji knyga / Vyriausiojo Tribunolo Pirmininko A. Kriščiukaičio suredaguotas. Kaunas: “Teisės” priedas, 1924. P. 189; Baudžiamasis Statutas su papildomaisiais baudžiamaisiais įstatymais ir komentarais, sudarytas iš Rusijos Senato ir Lietuvos Vyriausiojo Tribunolo sprendimų bei kitų aiškinimų: Neofic. leidinys / Spaudai parengė M. Kavolis, S. Bieliackinas. Kaunas: Išleido D. Gutmano knygnas, 1934. P. 887. — О состоянии и развитии криминалистики, раскрытии и расследовании преступлений в период между двумя мировыми войнами см. также (Palskys 1995).

⁹ Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. М.: Госюриздат, 1960.

¹⁰ Lietuvos Tarybų Socialistinės Respublikos baudžiamoji proceso kodeksas. 1961. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla // Vyriausybės žinios. 1961. Nr. 18–147. Дата обращения 15 мая, 2019. <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.20465?jfwid=-fxdp782c>.

¹¹ Близкая по содержанию регламентация функций специалиста была еще в двух УПК союзных республик (Казахской и Киргизской ССР).

специалист формально был техническим помощником следователя, дознавателя или суда. Деятельность специалиста не носила самостоятельного процессуального характера, а должна была лишь способствовать качественному проведению следственных или судебных действий, о чем делались соответствующие записи в протоколах. Специалист мог консультировать процессуальный орган и высказывать свои суждения по вопросам, связанным с применением специальных знаний.

Такое определение функций специалиста с некоторыми несущественными изменениями существовало до начала 1990-х годов, когда после восстановления независимости начался интенсивный процесс реформирования всей системы права и правовой институциональной системы. Только за несколько лет после восстановления независимости в УПК Литовской Республики внесено более трехсот поправок. По существу, данные поправки качественно изменили не только структуру, содержание, но и дух УПК. Это касалось также вопросов использования специальных знаний, судебной экспертизы и участия специалиста в деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. С 1990-х годов до принятия нового УПК Литвы многократно менялись не только функции, но и статус, права и обязанности специалиста. Эти изменения не всегда были последовательными, что вызвало потребность готовить новый уголовно-процессуальный закон с чистого листа.

В 1994 г. функции специалиста были значительно расширены. Статья 84² УПК Литвы гласила: «Специалист привлекается к участию в следственных или судебных действиях в тех случаях, когда требуются специальные знания для исследования личности, документов, предметов или ситуации происшествия. Опираясь на полученные в процессе таких исследований данные, специалист может представить заключение. Заключение специалиста может быть внесено в протокол следственного действия или протокол судебного заседания. В протоколе следственного действия под своим заключением специалист подписывается. Если в процессе следственного действия или судебного заседания специалист еще не может представить заключение, то он обязан это сделать в срок, установленный дознавателем, следователем или судом, в форме самостоятельного документа и подписать его. Судья, следователь или дознаватель в письменной форме может привлечь специалиста и обязать его провести исследования, требующие специальных знаний, для установления обстоятельств дела и представления заключения не только в процессе проведения следственных действий. Специалист может представить свое заключение еще до возбуждения уголовного дела».

Действовавший до 2003 г. УПК Литвы достаточно четко регламентировал вопросы привлечения специалиста для участия в следственных действиях (ст. 152¹ УПК). В упомянутой статье был прописан не только порядок вызова специалиста, но и порядок проверки его компетентности, предупреждения об ответственности за отказ от выполнения обязанностей или дачу заведомо ложного заключения. В данной статье перечисляются функции специалиста. В ст. 152² «старого» УПК Литвы предусматривался порядок отзыва специалиста на предварительном следствии. Статьи 200 и 201 УПК были посвящены осмотру. До вступления в законную силу нового УПК Литвы существовала норма (ст. 275¹ УПК), которая регламентировала порядок участия специалиста в судебных заседаниях. Основная цель такого участия состояла в консультационной помощи суду по вопросам применения

специальных знаний, но также было предусмотрено, что суд может поручить ему проведение исследований, на основе которых специалист представляет свое заключение.

Новый литовский УПК был принят только в 2002 г., а вступил в силу вместе с другими уголовными законами и Законом о судебной экспертизе лишь с 1 мая 2003 г. За этот период Кодекс претерпел немало существенных изменений.

Среди целей, декларированных создателями нового УПК Литвы 2002 г., — стремление усилить защиту законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства, упрощение процедур и сокращение сроков расследования. Одним из инструментов, которые должны были ускорить деятельность правоохранительных органов, сократить время от установления признаков преступного деяния до передачи материалов дела в суд, должна была стать двоякая форма использования специальных знаний: заключение специалиста на стадии предварительного расследования (по терминологии литовского УПК — досудебного исследования) и заключение эксперта на стадии судебного разбирательства.

Действующий УПК Литвы также посвящает специалисту целый ряд статей. Статья 89 гласит, что специалистом является лицо, обладающее соответствующими специальными знаниями и навыками¹², которое привлекается для проведения исследования объектов¹³ и представления заключения или дачи пояснений по вопросам, входящим в его компетенцию.

Согласно ст. 20 УПК Литвы 2002 г., заключение специалиста является таким же источником потенциальной доказательственной информации, как и другие источники, в том числе заключение эксперта¹⁴.

Статья 90 действующего УПК Литвы гласит:

1. После проведения исследования специалист представляет заключение.
2. Заключение специалиста может быть внесено в протокол следственного действия¹⁵. Под таким заключением специалист подписывается.
3. Если исследование объектов должно проводиться в лабораторных условиях, то заключение специалиста представляется как самостоятельный документ. В заключении специалиста должны содержаться сведения: его имя и фамилия, образование и специальность, квалификация; исследуемые объекты; использованные исследовательские методы и технические средства; установленные и имеющие значение для расследования преступного деяния обстоятельства. Вместе с заключением специалиста прилагается иллюстративный материал.

¹² Закон о судебной экспертизе Литвы от эксперта не требует обладать навыками (или умениями), необходимы лишь специальные знания.

¹³ Объектами в этом понимании выступают различные следы (материальные и идеальные), объекты живой и неживой природы, человек, место происшествия и т. д.

¹⁴ Согласно упомянутой статье УПК Литвы, доказательствами по уголовному делу могут быть лишь те данные (информация), которые получены в установленном законом порядке и признанные таковыми судом.

¹⁵ Для более понятного представления материала в данной статье используется термин «следственное действие», хотя в УПК Литвы говорится о действиях сотрудников органов досудебного исследования. Термин «досудебное исследование» (*ikiteisminis tyrimas*) может переводиться как «предварительное расследование». Специфика современного предварительного расследования в Литве заключается в том, что нет дознания и следствия, а имеется единая форма досудебного исследования дела. Дополнительную неопределенность вносит термин «исследование объектов», проводимое специалистом.

УПК Литвы 2002 г. совершенно по-новому трактует вопросы, связанные с осмотром (в первую очередь осмотром места происшествия), исследованием объектов, которые проводит специалист, и экспертизой. С одной стороны, исследование объектов специалистом законодатель поместил в разделе УПК рядом с осмотром. Однако мы видим, что исследование объектов (в том числе места происшествия) по своей сущности значительно выходит за рамки традиционно понимаемого осмотра и практически сравнивается с экспертизой¹⁶.

В ст. 205 действующего УПК Литвы «Порядок *исследования* (курсив мой. — Г. М.) объектов» записано, что с целью обнаружения следов или иных объектов преступной деятельности, имеющих значение для расследования, уяснения обстановки места происшествия или иных существенных обстоятельств дела, *проводится исследование места происшествия, тела человека, трупа, местности, помещений, документов и иных объектов. Предметы, документы и другие объекты исследуются на месте их обнаружения. Из-за трудоемкости или необходимости использовать специальные технические средства исследование предметов, документов и иных объектов может проводиться в лаборатории или ином месте, где имеются соответствующие условия. Такие исследования проводят специалисты. Специалист, который не является сотрудником правоохранительных органов, задание на исследование объектов получает в письменном виде.*

Статья 206 УПК Литвы посвящена исследованию специфических объектов (тела человека, трупа и т. д.).

В ст. 207 УПК «Осмотр» записано:

1. Осмотр предметов и иных объектов, имеющих значение для расследования дела, которые не должны быть исследованы в соответствии с требованиями ст. 205, проводит прокурор, сотрудник органа предварительного расследования или специалист.

2. По результатам осмотра составляется протокол. В протоколе подробно описываются осматриваемые предметы, указываются их признаки, которые могут иметь значение для установления обстоятельств преступного деяния. Если имеются условия, то предметы фотографируются или делается их видеозапись.

Статья 284 УПК Литвы «Участие специалиста в судебном разбирательстве и допрос специалиста» гласит:

1. Если представленное в процессе предварительного расследования заключение специалиста является достаточно ясным и полным, то оно оглашается во время судебного заседания без участия специалиста.

2. Специалист вызывается на допрос во время судебного заседания лишь тогда, когда суд постановит, что для пояснения или дополнения заключения специалиста необходим его допрос.

3. На судебное заседание может вызываться и специалист, который не представлял заключения во время предварительного расследования.

4. Специалист допрашивается по правилам допроса свидетелей.

¹⁶ Раньше закон предусматривал обязательные случаи проведения экспертиз. В действующем Кодексе такой нормы нет.

Действующий УПК Литвы предусматривает порядок вызова специалиста на судебное заседание (ст. 236), объяснение его прав и обязанностей, а также последствия неявки в суд (ст. 266 и 269), порядок допроса специалиста (ст. 275).

2.3. Проблемные вопросы деятельности специалиста в рамках современного УПК Литвы. Полтора десятилетия, прошедшие с момента принятия действующего УПК Литвы, позволяют сформулировать некоторые оценки правильности выбранного пути реформирования уголовно-процессуального законодательства в области применения специальных знаний. Подчеркнем: использование специальных знаний не является самоцелью, это средство для установления истины по делу. Значение специальных знаний и их связь с учением об уголовных доказательствах еще в начале XX в. подчеркивал Л. Е. Владимиров: «Одна из важных задач нашего сочинения — воспользоваться богатыми материалами английской теории доказательств (law of evidence)» (Владимиров, 2000, 4). Эта мысль в более широком контексте актуальна и сегодня. Мы также должны стремиться использовать все то, что наработано мировой наукой, в том числе в области использования специальных знаний. Поэтому — не для критики как таковой, а для выработки оптимальной модели — следует проводить сравнительный анализ нашего законодательства в области использования специальных знаний с достижениями ученых иных стран.

И практика, и большинство представителей процессуальной науки в Литве в основном приспособились к действующему с 2003 г. УПК, однако есть и такие, для которых его положения остаются спорными. Например, можно выделить краеугольный вопрос УПК о доказательствах (ст. 20)¹⁷. Если не вникать в детали, то основным дискуссионным вопросом в конструкции этой статьи выступает постулат, согласно которому доказательства появляются только во время судебного разбирательства, когда определенные данные суд признает таковыми. Хотя авторский коллектив, готовивший Кодекс, представляет свои суждения и аргументы в защиту этого положения, для некоторых представителей академической науки этот вопрос остается открытым. Наблюдается своеобразный разрыв единого процесса на досудебную стадию и судебное разбирательство. На досудебной стадии решения (о начале или отказе в начале досудебного исследования, его прекращении) принимаются не на основе доказательств, а на основе полученной информации, данных и т. д. Только на стадии судебного разбирательства информация, данные и т. д. могут стать полновесными процессуальными доказательствами.

Вступивший в силу с 1 мая 2003 г. УПК Литвы предусматривает проведение специалистами на стадии досудебного расследования исследования различных объектов, в том числе места происшествия (ст. 205 УПК Литовской Республики). По существу, исследования, проводимые специалистом, и представляемое на их основе заключение практически не отличаются от исследований и заключения экс-

¹⁷ Статья 20 УПК Литвы: «1. Доказательствами в уголовном процессе являются полученные в законе установленном порядке данные. 2. Являются ли полученные данные доказательствами, каждый раз решает судья или суд, в ведении которого находится дело. 3. Доказательствами могут быть лишь такие данные, которые подтверждают или опровергают хотя бы одно обстоятельство, имеющее значение для правильного решения дела. 4. Доказательствами могут быть лишь законными способами полученные данные, которые можно проверить предусмотренными настоящим Кодексом процессуальными действиями. 5. Судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, обоснованному всесторонним и непредвзятым исследованием всех обстоятельств дела и руководствуясь законом».

перта. Исследование объектов — своеобразная форма применения специальных знаний, как правило, на досудебной стадии расследования преступления, в то время как судебная экспертиза назначается обычно только на судебной стадии рассмотрения уголовного дела. По нашему мнению, такая концепция, закрепленная в уголовно-процессуальном законе, не является достаточно обоснованной и взвешенной, о чем мы неоднократно писали (Malewski, Kurapka 2006). Этот своеобразный дуализм использования специальных знаний в двух формах экспертных исследований — реликт концепции градации уровней экспертных исследований, которая появилась в 1990-х годах.

В Комментарий нового УПК Литвы отмечается: «Исследование объектов (место происшествия по нашему законодательству также является специфическим объектом исследования. — Г.М.) проводится в тех случаях, когда установление существенных для расследования обстоятельств дела связано с использованием специальной криминалистической и иной техники, а также с использованием специальных методик. Если существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены простой констатацией места, положения или состояния объектов и для этого нет необходимости использовать специальную технику или специальные методы исследования, проводится осмотр, предусмотренный ст. 207 УПК, а не исследование объектов»¹⁸. В частности, введение нового процессуального действия — исследования места происшествия — без его достаточного методического, организационного, технического и иного обеспечения вызвало немало вопросов, особенно на первоначальной стадии. На практическом уровне исследование места происшествия вначале не было понято, востребовано, его встретили более или менее обоснованной критикой. По большому счету эта критика была правильной, так как соответствующие правоохранительные структуры (Прокуратура, Департамент полиции и т.д.) не подготовили подзаконных актов, методических пособий, не была проведена переподготовка сотрудников криминалистической службы и т.д. Эти недостатки реализации уголовно-процессуального закона тормозили реальное внедрение в практику расследования исследования места происшествия. По существу, в большинстве случаев проводились квалифицированные осмотры мест происшествий с участием специалиста и только очень редко реализовались несложные исследования отдельных следов¹⁹.

По нашему мнению, к исследованию места происшествия должны допускаться лишь наиболее подготовленные, компетентные специалисты — криминалисты, имеющие не менее пяти лет профессионального стажа и допуск к производству лабораторных исследований объектов (судебных экспертиз). В настоящее время в Департаменте полиции Литвы имеется список сотрудников Центра криминалистических исследований, которым предоставлено право производить исследование места происшествия, однако не все из них имеют право на производство лабо-

¹⁸ Lietuvos Respublikos baudžiamojo proceso kodekso komentaras. Vilnius, 2003. P. 555.

¹⁹ Автор этой статьи в 1997 г. защитил диссертацию «Осмотр места происшествия и исследование места происшествия: новая модель криминалистической концепции». В ней среди прочего отмечалось, что исследование места происшествия является высшей стадией осмотра, на которой применяются экспертные методы исследования отдельных объектов, их локальных структур или ситуации места происшествия в целом. В работе подчеркивалось, что исследование места происшествия может проводиться только по самым сложным преступлениям (Malewski 1997).

раторных исследований объектов. Этот список составлен по аналогии со списком судебных экспертов в Министерстве юстиции Литвы.

Реальное состояние практики осмотра места происшествия и особенно его исследования вызывали озабоченность как в органах прокуратуры, так и в полиции. В 2005–2006 гг. работала межведомственная рабочая группа, которая должна была разработать предложения по улучшению организации тактики осмотра и исследования места происшествия. Рабочая группа, проведя анализ состояния практики осмотра и исследования места происшествия, подготовила предложения для Департамента полиции Литвы. Указанные материалы легли в основу приказа Генерального комиссара полиции Литовской Республики «О совершенствовании концепции осмотра и исследования места происшествия в деятельности территориальных подразделений полиции». Позже Департамент полиции неоднократно возвращался к вопросу совершенствования осмотров и исследований места происшествия. В Центре криминалистических исследований Департамента полиции Литвы ведется список специалистов, которые имеют допуск к производству исследований, в том числе к осмотру и исследованию места происшествия²⁰. Не выдерживает критики формулировка ст. 207 УПК Литвы о субъекте осмотра места происшествия. Законодатель указал, что осмотр места происшествия может проводить сотрудник органа предварительного расследования, прокурор или специалист. По нашему мнению, такая формулировка некорректна, так как в этом случае специалист реализует функции процессуального органа расследования (и в то же время осуществляет традиционные технико-криминалистические функции). Данная правовая новелла направлена на формирование универсального полицейского, который должен обладать знаниями и умениями в нескольких областях, в том числе в процессуальной. Такая практика существует в некоторых странах, однако следует ли ее перенимать нам — совершенно другой вопрос. Проблема самостоятельного проведения осмотра места происшествия специалистами требует серьезного изучения, особенно в связи с тем, что не все сотрудники криминалистических подразделений полиции обладают необходимыми юридическими знаниями и соответствующим образованием.

Хотя и утратили былую остроту, но по-прежнему остаются злободневными вопросы разграничения функций, целей и задач деятельности специалиста и эксперта²¹. Одно из различий между специалистом и экспертом состоит в использовании

²⁰ Lietuvos policijos objektų tyrimo specialistų sąrašas. Lietuvos policijos kriminalistinių tyrimų centro viršininko 2013 m. rugsėjo 13 d. įsakymu Nr. 140-V-70 (2019 m. gruodžio 16 d. įsakymo Nr. 140-V-114 redakcija). Дата обращения 20 января, 2020. <http://ktc.policija.lrv.lt/uploads/ktc.policija/documents/files/LPOTS%20sarasas%20pakeit%2Bpagal%2B%202019-12-16%2Bisak%2B140-V-114.pdf>.

²¹ Этот вопрос актуален и для Российской Федерации. Примером может служить ч. 3 ст. 80 Уголовно-процессуального кодекса РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс»). Дата обращения 20 января, 2020. http://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/: «Заключение специалиста — представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами». При этом оно, как и заключение эксперта, является доказательством. Кроме того, Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» разъяснил, что «специалист не проводит исследование вещественных доказательств и формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами». В то же время в УПК РФ есть ряд статей, в которых говорится о получении заключения специалиста по результатам исследования. Например, в п. 3 ч. 3 ст. 226.5 («Особенности

специальных знаний. Согласно УПК Литвы, специалист должен обладать не только специальными знаниями, но и навыками. Не углубляясь в вопрос о том, должен ли обладать специальными навыками эксперт, скажем, что здесь следует говорить не о навыках, а об умениях.

В настоящее время остро стоит вопрос не о возможности внедрения достижений науки и техники в правоприменительный процесс вообще, а о тщательном отборе наиболее перспективных средств и методов, что требует постоянного их изучения, адаптации и аккредитации. Международное сотрудничество в этой области особенно актуально для небольших стран, таких как Литва.

По-прежнему ведутся дискуссии о необходимости реформирования и оптимизации сети экспертных учреждений в Литве²². Одним из важных вопросов остается потребность в создании научного центра криминалистики и судебной экспертизы (или в наделении уже существующего экспертно-криминалистического учреждения научными функциями).

Подводя итог, отметим, что любые частные изменения должны согласовываться с основными общими краеугольными постулатами уголовно-процессуального закона и концептуальными положениями криминалистической науки.

3. Выводы

Вопросы использования специальных знаний в литовском уголовном процессе претерпели существенные изменения с момента вступления в силу действующего УПК Литвы 2002 г. Наряду с позитивными новеллами в нем имеется ряд дискуссионных и даже спорных норм. Среди таких проблемных правовых конструкций — ст. 207 УПК Литвы, предусматривающая, что специалист может проводить осмотр места происшествия самостоятельно. По-прежнему требует совершенствования институт «исследования места происшествия».

Злободневными остаются также вопросы разграничения функций, целей и задач деятельности специалиста и эксперта. Необходима гармонизация вопросов, касающихся применения специальных знаний в уголовном, гражданском и административном процессе, как на национальном, так и на международном уровнях.

В современных условиях глобализации требуется сближение парадигм различных школ криминалистики. Для небольших стран аспект международного сотрудничества — необходимое условие для нормального функционирования правоохранительной системы, в том числе в области применения специальных знаний.

доказывания при производстве дознания в сокращенной форме») читаем: «С учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе: не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении». Эти вопросы поднимались на различных научных форумах в России (см., напр.: Вольнский 2017; Глушков 2017).

²² На V Международной научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе (2011 г.), организованной Экспертно-криминалистическим центром МВД РФ, мы говорили, что в 2010 г. Постановлением Председателя Совета министров Литовской Республики была создана представительная рабочая группа под руководством замминистра юстиции, целью которой стала выработка стратегии реформирования и оптимизации сети экспертных учреждений республики, а также повышение качества экспертного обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений (Малеwski, Юодкайте-Гранскене 2011).

Международное сотрудничество здесь должно строиться не только на уровне государственных структур, но и на уровне общественных (негосударственных) организаций и академической науки посредством совместных научных проектов, конференций и даже создания негосударственных международных объединений²³.

Библиография

- Владимиров, Леонид Е. 2000. *Учение об уголовных доказательствах*. Тула: Автограф.
- Волынский, Александр Ф. 2017. «Судебно-экспертная деятельность как часть общего предмета организации и расследования преступлений». II *Международная научно-практическая конференция «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы»*. *Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. Информационный бюллетень*, 51–58. М.: Национальный общественный центр экспертиз.
- Глушков, Максим Р. 2017. «К вопросу о процессуальном статусе специалиста в уголовном судопроизводстве». II *Международная научно-практическая конференция «Дискуссионные вопросы теории и практики судебной экспертизы»*. *Вопросы экспертной практики. Специальный выпуск. Информационный бюллетень*, 65–70. М.: Национальный общественный центр экспертиз.
- Гросс, Ганс. 2002. *Руководство для судебных следователей как система криминалистики*, пер. с нем. М.: ЛексЭст.
- Малевски, Гендрик. 2008. «Изменение концепции осмотра места происшествия в Литве и пути ее внедрения в практику». *Вестник криминалистики* 3(27): 26–33.
- Малевски, Гендрик. 2012. «Специальные знания — краеугольный постулат концепции криминалистики Ганса Гросса и их современная интерпретация». *Криминалист первопечатный* 5: 108–121.
- Малевски, Гендрик, Эгидиус Курапка. 2004. «Правовое регулирование применения специальных знаний в новом Уголовно-процессуальном кодексе Литовской Республики». *Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. Ч. 1: Вопросы уголовного судопроизводства*, 62–66. М.: Академия Управления МВД России.
- Малевски, Гендрик, Габриеле Юодкайте-Гранскене. 2011. «Проблема оптимизации сети экспертных учреждений Литовской Республики». *Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе*, 80–85. М.: ЭКЦ МВД России.
- Kurapka, Egidijus, Hendryk Malevski. 2005. “Kriminalistiklehre an Universitäten-Notwendigkeit, Realität oder Problem?” *Kriminalistik. Unabhängige Zeitschrift für die kriminalistische Wissenschaft und Praxis* 1: 47–50.
- Kurapka, Vidmantas Egidijus, Hendryk Malevski, Snieguolė Matulienė (ats. red.) 2016. *Europos kriminalistikos bendros erdvės 2020 vizijos įgyvendinimo Lietuvoje mokslinė koncepcija*. Mokslo studija. Vilnius: Mykolo Romerio universitetas.
- Malevski, Hendryk. 1997. “Įvykio vietos apžiūra ir įvykio vietos tyrimas: naujas kriminalistinės koncepcijos modelis”. *Daktaro disertacijos santrauka, Socialiniai mokslai, teisė (6F), Lietuvos Policijos Akademija*.
- Malevski, Hendryk, Janina Juškevičiūtė. 1997. “Dėl specialių žinių termino apibrėžimo”. *Kriminalinė justicija* 6: 35–45.
- Malevski, Hendryk, Egidijus Kurapka, Snieguolė Matulienė und Gabrielė Juodkaitė-Granskienė. 2016. “Die ‘Gesellschaft der Kriminalisten Litauens’ Brücke zwischen den kriminalistischen Schulen Ost-, Mittel- und Westeuropas”. *Kriminalistik. Unabhängige Zeitschrift für die kriminalistische Wissenschaft und Praxis* 8–9: 525–531.

²³ Автор статьи с несколькими коллегами подал заявку в Литовский совет по науке (Lietuvos Mokslo Taryba) на реализацию научного проекта «Lietuvos kriminalistinės politikos mokslinė koncepcija teisėsąaugos institucijų strategijose užtikrinant bendrą Europos viešojo saugumo erdvę» («Научная концепция криминалистической политики Литвы в стратегиях правоохранительных органов, обеспечивающая единое европейское пространство общественной безопасности»). Заявка зарегистрирована под № Р-МІР-20-270.

- Malewski, Henryk, Egidijus Kurapka. 2006. "Opinia specjalisty i jej miejsce w procedurze karnej Litwy". *Logiczne podstawy opiniowania ekspertyz dokumentów a praktyka*, ed. by Z. Kegel, 197–203. Wrocław: Katedra Kryminalistyki Wydziału Prawa, Administracji i Ekonomii Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Malewski, Henryk, Egidijus Kurapka. 2005. "Polsko-litewska współpraca czynnikiem inspirującym integracyjne procesy w kryminalistyce europejskiej". *Nauka wobec prawdy sądowej. Księga pamiątkowa ku czci Profesora Zdzisława Kęgla*, 371–379. Wrocław: Katedra Kryminalistyki Wydziału Prawa, Administracji i Ekonomii Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Palskys, Eugenijus. 1995. *Lietuvos kriminalistikos istorijos apybraižos (1918–1940). Monografinė studija*. Vilnius: Lietuvos policijos akademija.

Статья поступила в редакцию 16 июня 2019 г.,
рекомендована в печать 19 февраля 2020 г.

Контактная информация:

Малеwski Гендрик — проф., д-р права; henryk.malewski@gmail.com

Criminal procedure of a specialist in the Republic of Lithuania in the context of international cooperation

H. Malewski

Mykolas Romeris University,
20, Ateities ul., Vilnius, LT-08303, Republic of Lithuania

For citation: Malewski, Henryk. 2020. "Criminal procedure of a specialist in the Republic of Lithuania in the context of international cooperation". *Vestnik of Saint Petersburg University. Law 2*: 414–430. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.211> (In Russian)

The article discusses the concept of "special knowledge," its use in the process of detection and investigation of crimes, as well as some problematic issues of the specialist's activities both in the framework of the Criminal Procedure Code of the Republic of Lithuania and in the aspect of international cooperation. According to the author of the article, one of the most important activities of representatives of, first of all, the European forensic community at the present stage is the work on bringing together the paradigms of various national forensic schools. This paper takes a new look at the specialist's activities both in the framework of the Code of Criminal Procedure of the Republic of Lithuania and in the aspect of international cooperation. At the present level of the development of science, not a single country, let alone as small as Lithuania, can avoid close international cooperation with other entities. This also applies to forensics, which develops recommendations, techniques and means of disclosing, investigating and preventing crimes, which should lead to improving public safety. Cooperation in this area is carried out at various levels. International cooperation of academic centers and non-governmental forensic organizations seems to have significant potential in this area. The Lithuanian Forensic Society is focused on strengthening international cooperation in the field of criminalistics and forensic expertise. To achieve this goal the international symposiums "Forensics and forensic expertology: science, training, practice" are organized, which have become not only a platform for the exchange of scientific research results and best practices, but also a place where you can find partners for further research. The article provides a brief historical overview of the changes in the position, functions, rights and obligations of a specialist in criminal procedure in the Republic of Lithuania. Some disputable aspects of the status of a specialist in the current Code of Criminal Procedure of Lithuania are emphasized as well.

Keywords: special knowledge, specialist, specialist activity, international cooperation, forensic associations.

References

- Glushkov, Maksim R. 2017. "On the procedural status of a specialist in criminal proceedings". *II Mezh-dunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia "Diskussionnye voprosy teorii i praktiki sudebnoi ekspertizy". Voprosy ekspertnoi praktiki. Spetsial'nyi vypusk. Informatsionnyi biulleten'*, 65–70. Moscow, Natsional'nyi obshchestvennyi tsentr ekspertiz Publ. (In Russian)
- Gross, Hans. 2002. *A manual for forensic investigators as a forensic system*. Russ. ed. Moscow, Lexest Publ. (In Russian)
- Kurapka, Egidijus, Hendryk Malevski. 2005. "Kriminalistiklehre an Universitäten- Notwendigkeit, Realität oder Problem?" *Kriminalistik. Unabhängige Zeitschrift für die kriminalistische Wissenschaft und Praxis* 1: 47–50.
- Kurapka, Vidmantas Egidijus, Hendryk Malevski, Snieguolė Matulienė (ats. red.) 2016. *Europos kriminalistikos bendros erdvės 2020 vizijos įgyvendinimo Lietuvoje mokslinė koncepcija*. Mokslo studija. Vilnius, Mykolo Romerio universitetas.
- Malevski, Hendryk 1997. "Įvykio vietos apžiūra ir įvykio vietos tyrimas: naujas kriminalistinės koncepcijos modelis". Daktaro disertacijos santrauka, Socialiniai mokslai, teisė (6F), Lietuvos Policijos Akademija.
- Malevski, Hendryk, Janina Juškevičiūtė. 1997. "Dėl specialių žinių termino apibrėžimo". *Kriminalinė justicija* 6: 35–45.
- Malevski, Hendryk, Egidijus Kurapka. 2004. "Legal regulation of application of special knowledge in the new Criminal Procedure Code of the Republic of Lithuania". *Aktual'nye problemy teorii i praktiki ugovnogo sudoproizvodstva i kriminalistiki. Part 1: Voprosy ugovnogo sudoproizvodstva*, 62–66. Moscow, Akademiia Upravleniia MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Malewski, Henryk, Egidijus Kurapka. 2005. "Polsko-litewska współpraca czynnikiem inspirującym integracyjne procesy w kryminalistyce europejskiej". *Nauka wobec prawdy sądowej. Księga pamiątkowa ku czci Profesora Zdzisława Kegla*, 371–379. Wrocław, Katedra Kryminalistyki Wydziału Prawa, Administracji i Ekonomii Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Malewski, Henryk, Egidijus Kurapka. 2006. "Opinia specjalisty i jej miejsce w procedurze karnej Litwy". *Logiczne podstawy opiniowania ekspertyz dokumentów a praktyka*, ed. by Z. Kegel, 197–203. Wrocław, Katedra Kryminalistyki Wydziału Prawa, Administracji i Ekonomii Uniwersytetu Wrocławskiego.
- Malewski, Hendryk. 2008. "Change of the concept of inspection of the scene in Lithuania and the way of its introduction into practice". *Vestnik kriminalistiki* 3(27): 26–33. (In Russian)
- Malewski, Hendryk, Gabrielė Juodkaitė-Granskienė. 2011. "The problem of optimization of the network of expert institutions of the Republic of Lithuania". *Kriminalisticheskie sredstva i metody v raskrytii i rassledovanii prestuplenii: materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii po kriminalistike i sudebnoi ekspertize*, 80–85. Moscow, EKTs MVD Rossii Publ. (In Russian)
- Malewski, Hendryk. 2012. "Special knowledge — the cornerstone of Hans Gross's concept of criminalistics and their modern interpretation". *Kriminalist pervopechatnyi* 5: 108–121. (In Russian)
- Malewski, Hendryk, Egidijus Kurapka, Snieguolė Matulienė und Gabrielė Juodkaitė-Granskienė. 2016. "Die 'Gesellschaft der Kriminalisten Litauens' Brücke zwischen den kriminalistischen Schulen Ost-, Mittel- und Westeuropas". *Kriminalistik. Unabhängige Zeitschrift für die kriminalistische Wissenschaft und Praxis* 8–9: 525–531.
- Palskys, Eugenijus. 1995. *Lietuvos kriminalistikos istorijos apybraižos (1918–1940)*. Monografinė studija. Vilnius, Lietuvos policijos akademija.
- Vladimirov, Leonid E. 2000. *The doctrine of criminal evidence*. Tula, Avtograf Publ. (In Russian)
- Volynsky, Aleksandr F. 2017. "Judicial-expert activity as a part of the general subject of organization and investigation of crimes". *II Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia "Diskussionnye voprosy teorii i praktiki sudebnoi ekspertizy". Voprosy ekspertnoi praktiki. Spetsial'nyi vypusk. Informatsionnyi biulleten'*, 51–58. Moscow, Natsional'nyi obshchestvennyi tsentr ekspertiz Publ. (In Russian)

Received: June 16, 2019

Accepted: February 19, 2020

Author's information:

Henryk Malewski — Dr. Sci. in Law, Professor; henryk.malewski@gmail.com